

Усталость отступила наполовину, но остаток — это была душевная тяжесть. Я больше не мог здесь оставаться: это место казалось мне тюрьмой, которая душит, не давая вздохнуть. Люди вокруг были чужими, и их присутствие сковывало меня. Возможно, мне стоит найти своих настоящих родных, тех, с кем я связан кровью, а не торчать здесь, сталкиваясь с этим дьяволом... Он внушал мне такой ужас...

Скрип...

Пока я предавался раздумьям, дверь отворилась. Я в испуге подскочил, но, увидев, что это не он, почувствовал, как сердце, сжавшееся от страха, вернулось на место. Я с тревогой посмотрел на вошедших, не в силах избавиться от подозрительности: здесь нет ни одного нормального человека!

— Молодой господин, вы, должно быть, проголодались. Поешьте, пожалуйста, — с мягкой улыбкой проговорила Чэнь Си, ставя поднос на стол.

— Спасибо, — сухо отозвался я. Из-за моей неприязни к Хуанфу Цинкуану я был не в силах сохранять дружелюбие и с ними.

— Молодой господин, не стоит благодарности! — Взгляд Мин Яна, полный настороженности и обороны, заставил По-яо и Чэнь Си почувствовать нестерпимый стыд. Они не осмеливались даже поднять на него глаз: они предали доверие молодого господина!

Если бы они только знали, что Мин Ян избегает их из-за Хуанфу Цинкуана, а не из-за того, что они опоили его и проверили личность, им, возможно, стало бы легче на душе.

В комнате воцарилась тишина. Я ел через силу — вкус еды совершенно не ощущался. Слезы внезапно упали в миску, которую я держал в руках. Оказалось, пища, смешанная со слезами, такая горькая и терпкая...

— Бах... — Увидев слезы Мин Яна, По-яо и Чэнь Си, не раздумывая, опустились перед ним на колени.

— Молодой господин, простите нас, мы сделали это не со зла! — с раскаянием воскликнули они.

— Забудьте, это не ваша вина, — я с силой вытер лицо. Черт возьми, до чего же я жалок. Неужели нельзя просто представить, что меня укусила бешеная собака? К чему эти слезы? Я отставил миску: аппетита все равно не было, все равно что и не ел. Бросив на них равнодушный взгляд, я спросил: — Вы знаете, где находится Хэймин?

Смутно я припоминал, как По-яо говорила мне, что я — второй молодой господин Хэймина. Быть может, если я вернусь домой, все наладится, и все станет так, как я хочу?

— Это... — Колеблясь между тем, отвечать или нет, По-яо и Чэнь Си переглянулись. Если промолчат — разгневают молодого господина, если скажут — господина. Лучше сохранить молчание и никого не обидеть.

— Здесь гости? — Я внезапно почувствовал, что вокруг моей комнаты стало много людей. Все они вели себя крайне осторожно и настороженно, даже тот дворник, что только что прошел мимо. Неужели меня ждет еще одна попытка покушения?

— Так это же ваш... у-у... — Прямолинейная Чэнь Си осеклась под суровым взглядом По-яо и принялась растирать место, куда та её сильно ущинула, опасаясь, что останется синяк.

— Мой? Кто мой? — Даже несмотря на то, что она замолчала, я успел расслышать первую часть фразы. Я бросился к ним и взволнованно спросил: — Кто это был?

— ... — Простите, но они не могли ответить. С сочувствием посмотрев на Мин Яна, обе поклонились и произнесли: — Молодой господин, мы удалимся.

— Нет, не уходите! Скажите мне, кто это? Умоляю, скажите, пожалуйста! — Мои горячие мольбы не смогли остановить их. Я схватился за голову: чертова головная боль! Навалилась не раньше, не позже, как раз сейчас, не давая мне броситься в погоню.

Сломленный, я опустился на стул и уныло посмотрел на стражников за дверью. Должно быть, этот человек получил приказ от того дьявола, иначе как бы они не ответили на мой вопрос? Вдруг в поле моего зрения попала незнакомая фигура. Он казался таким знакомым... невероятно знакомым.

Кто он? Почему мне так знакомо это лицо? Почему при виде него мое сердце наполнилось таким волнением, словно я ждал его целую вечность?

— Цзянь... — тихий вздох сорвался с моих губ. Казалось, называть его так — самое естественное дело на свете, будто мы знакомы уже много-много лет. Слишком много «будто», слишком много «словно», но это не могло унять желания броситься к нему.

— Бах! — я распахнул окно и попытался выпрыгнуть, но от слабости лишь наполовину перевалился и рухнул прямо на землю. Я тут же вскочил и завертелся на месте, оглядываясь по сторонам. Но где же он? Я не поверил своим глазам и изо всех сил ущипнул себя за бедро. Это не сон! Откуда такая боль, если это сон? Человек только что был здесь, почему он вдруг исчез?

— Молодой господин, пожалуйста, вернитесь в комнату и отдохните!

Обернувшись, я увидел, что за спиной стоят трое или пятеро человек. В голове блеснула мысль, и я схватил того, кто стоял ближе всех, с отчаянием спросив:

— Вы видели того человека? Вы знаете, кто он?— Простите, молодой господин, мы не знаем!

Ответом стражника было вовсе не то, что он не владеет информацией, — здесь вообще никто ничего не знал!

— Вот как?

Я неловко опустил голову, переполненный разочарованием. Я понимал: дело не в том, что они не знают, просто им нельзя мне говорить. Наверняка должен прибыть кто-то очень важный, и этот человек теснейшим образом со мной связан, иначе с чего бы меня держать под домашним арестом?

Неужели они думают, что потеря памяти превратила меня в полного идиота? Одарив схватившего меня стражника ослепительной улыбкой, я спросил:

— Так кто же приехал?

Увидев сияющую улыбку Мин Яна, стражник мгновенно потерял голову. Он целиком и полностью заблудился в этом очаровании, погрузившись в него без памяти, и сам того не заметив, сболтнул:

— Прибыл старший брат молодого господина!

— Спасибо!

Порой моя не похожая на мужскую прелестная внешность — поистине превосходное оружие. По крайней мере, она способна очаровать тех, у кого слабовата сила воли. Слегка улыбнувшись, я отпустил его. Наконец-то я добыл нужный ответ, но... при столь строгой охране как же мне отсюда сбежать?

В голове мелькнула искра догадки. Есть! Этот способ точно сработает, никаких сомнений, ведь только что всё уже получилось!

Опустив голову, я на мгновение задумался, делая вид, что собираюсь вернуться назад. Внезапно я остановился, поднял голову и одарил чарующей улыбкой тех самых людей, что неотступно следовали за мной по пятам. Воспользовавшись моментом, пока они были очарованы моей внезапной красотой, я со всех ног бросился бежать — ровно по той дороге, что запечатлелась в моей памяти. По моим соображениям, они очень скоро придут в себя, а тогда мне от них уже не уйти...

К счастью, по пути не встретилось ни души, иначе я бы ни за что не добрался до цели. Наконец... вот она, совсем рядом, меньше чем в нескольких метрах! Но я вдруг замер, не в силах сделать ни шагу вперед или назад. Я мог лишь яростно уставиться на преградившего мне путь человека, готовый выпить его кровь и сожрать его плоть за то, что он посмел переступить мне дорогу и помешать побегу...

— Ян, ты ведешь себя скверно.

Заклучив Мин Яна в объятия, он нежно прошептал ему на ухо. Тон Хуанфу Цинкуана был ровным, но те, кто хорошо его знал, понимали: он уже находился на грани взрыва.

— Что мне с тобой делать?

Я не мог пошевелить ни единым суставом, оставалось лишь позволить ему обнять меня и понести обратно. Глядя, как расстояние, отделявшее меня от цели, в одно мгновение растягивается до размеров небесной дали, я едва не плакал, но слезы застряли внутри. Его спокойный тон заставлял меня вздрагивать от озноба. Что он со мной сделает? Неужели снова поступит так же, как в те дни? Нет, я не хочу, больше никогда не хочу! Это слишком страшно, до ужаса страшно! Неспособный пошевелиться, incapable вымолвить слово, я мог лишь отчаянно вопить в глубине души: не хочу! На помощь! Спасите меня, кто-нибудь!

— Холодно?

Крепко прижав к себе человека в объятиях, сам Хуанфу Цинкуан чуть подрагивал всем своим крепким телом. Он не смел и подумать: если бы секунду назад он не повернул назад, если бы его душа не была так не на месте, Мин Яна, возможно, уже увезли бы, и тогда он, пожалуй, больше никогда бы его не увидел. От этой мысли у него прибавилось сил, и он сжал объятия еще крепче.

— Ян, пусть ты презираешь меня, пусть ненавидишь — вопреки всему я не позволю тебе уйти от меня. Ни за что. Кто бы ни попытался увести тебя — я убью его!

Его слова потрясли меня до глубины души и лишь усилили мой страх перед ним. С самого момента моего пробуждения эта чуждость его персоны и всего вокруг и без того вводила меня в сильнейшую тревогу, а теперь его слова напугали меня еще сильнее. Я не смел даже вообразить... если бы я сбежал, разве он не убил бы и меня?

— Ян, не бойтесь меня. Если ты взглядишься по-настоящему, то непременно почувствуешь мою любовь, мою страсть к тебе.

Уложив его на кровать, Хуанфу Цинкуан нежно провел ладонью по лицу Мин Яна. Страх и ужас в глазах последнего резали сердце Цинкуана по живому. Оставив легкий поцелуй на губах Мин Яна, он протянул руку, легко надавил на точку на его плече, снимая оцепенение, и произнес:

— Ян, если ты не станешь убегать, я перестану запира́ть тебя. Но если попытаешься бежать... я буду держать тебя взаперти всю жизнь, заставлю вечно оставаться рядом со мной. А способов удержать тебя у меня предостаточно. Например, приковать железными цепями или даже переломать тебе ноги... Лишь бы ты остался со мной, и пусть даже ты будешь меня ненавидеть, я пойду на всё, чтобы удержать тебя любой ценой. Понимаешь?

Если бы это помогло удержать человека, он бы ничуть не погнушался угрозами. На самом деле, лишь сам Хуанфу Цинкуан понимал: даже если бы Мин Ян сбежал от него сто или тысячу раз, он все равно точно так же не смог бы причинить ему вреда. Только... об этом адресату знать было нельзя. Иначе Мин Ян наверняка перестал бы бояться, а раз не испугается — то и не останется!

— Нет... не надо...

У него был такой страшный взгляд, казалось, он готов проглотить меня живьем. Я не мог унять дрожь, не мог перестать бояться. Его любовь была слишком пугающей. Снова и снова я сжимался в комок в самом углу кровати, обхватив себя руками, и бессвязно бормотал себе под нос: неужели мне суждено провести всю жизнь рядом с ним и так никогда и не узнать, кто же я на самом деле? Слезы — одна за другой — катились по моим щекам. Почему я такой плакса? Почему я такой слабохарактерный, такой никчемный? Что мне нужно сделать, чтобы он наконец оставил меня в покое? Чего он от меня хочет? Он получил всё, что хотел, так почему

же не отступит? Сколько ещё он будет меня мучить?

Бесчисленные вопросы роились в голове, а страх разрастался до бесконечности. Я не хотел вспоминать, что произошло в последние дни, не хотел снова столкнуться с этим кошмаром. Всклипывая, я спросил:

— Ты не мог бы отпустить меня? Пожалуйста?

— Не отпущу. Даже в следующей жизни не отпущу.

Слёзы Мин Яна ранили сердце Хуанфу Цинкуана, но... решимость в глубине его души не ослабла. Никто — даже сам Мин Ян — не смог бы заставить его отступить. Приподняв подбородок Мин Яна, Хуанфу Цинкуан нежно, словно весенний поток, проговорил:

— Ян, смирись. Даже если ты забыл меня, в этой жизни мы связаны узами, которые невозможно разорвать. Никто не в силах этому помешать, даже ты сам.

Его голос звучал так отстранённо, словно всё было предрешиено небесами. Но чем спокойнее он говорил, тем сильнее во мне рос протест. Я свирепо уставился на него и бросил:

— А если я умру?

— Если ты умрёшь, тогда... — Хуанфу Цинкуан ласково погладил меня по щеке и с лёгкостью, будто о пустяке, добавил: — Я последую за тобой в ад, чтобы вернуть тебя.

— Ты... больно... — Его слова, произнесённые с таким безразличием, повергли меня в шок. Как он мог говорить такое так просто? Голова раскалывалась, нестерпимо болела. Я должен вспомнить, я обязан вспомнить...

— Ян, что с тобой? — Мин Ян резко побледнел, и Хуанфу Цинкуан испугался. Увидев, как на лбу у меня выступили капли холодного пота, он обеспокоенно спросил: — У тебя болит голова? Я немедленно помогу тебе унять боль!

— Не надо, уходи, — не раздумывая, я оттолкнул его руку. Превозмогая головную боль, я холодно смотрел на него. Его недавние слова оставили неприятный осадок, и сейчас я совсем не хотел его видеть!

— Нет, в таком состоянии я не могу оставить тебя одного. — Хуанфу Цинкуан, не колеблясь, отверг мою просьбу, и в его глазах читалась такая глубокая тревога, что игнорировать её было невозможно.

Видя, что он не желает подчиниться, я из-за невыносимой боли начал кричать и толкать его:

— Уходи! Я сказал, уходи! Ты слышишь меня?

— Хорошо, хорошо, я уйду. Только не волнуйся, от этого голова заболит ещё сильнее.

Ничего не поделаешь, сейчас Мин Ян был не в состоянии что-либо слышать, и Хуанфу Цинкуан был вынужден уступить.

Когда он ушёл, я остался один в огромной комнате. Тишина помогала сосредоточиться. Нельзя отрицать, что с момента пробуждения он был очень добр ко мне, но... его властный характер был для меня неприемлем. А то, что он сделал со мной... это было выше моего понимания. Какими бы сильными ни были наши чувства в прошлом, какими бы неразлучными мы ни были, разве могу я нынешний сравниться с тем, прежним?

Нет. Что бы ни было раньше — оно осталось в прошлом. Раз я забыл, значит, забыл. Как я могу вот так сразу принять всё, что происходит сейчас?

Он говорит, что любит меня, но его поступки — вовсе не проявление любви. По крайней мере, он должен дать мне время на адаптацию, а не заставлять идти протоптанной дорогой. Мне нужно дышать! Неужели он думает, что давлением добьётся желаемого?

Нет. Чем сильнее он давит, тем больше я его ненавижу.

Незнакомый мир, чужая обстановка — я не знал, куда податься. Действительно ли окружающие люди желают мне добра? Искренни ли те, кто говорит, что любит меня? Кто я такой? Кто я такой? Кто я такой?

В этот момент я был на грани срыва. Незнакомец в незнакомом месте среди незнакомых людей... ничто не казалось мне знакомым. Мне хотелось выйти, глотнуть свежего воздуха, но... я не мог даже покинуть эту комнату. Что мне делать?

Наступила ночь. Когда я очнулся от круговорота мыслей, луна уже высоко висела в небе. Её холодный свет проникал в комнату, создавая атмосферу покоя и умиротворения... но эта тишина казалась мне чуждой. Мысли вернулись к той ночи, когда на меня напали. Та же ночь, то же время. Неужели и сегодня... неужели кто-то снова придёт, чтобы убить меня?

Ошиблись комнатой? Как бы я ни страдал от потери памяти, я не мог поверить в их нелепую ложь. Иногда ложью ничего не решить, лучше признаться честно — это помогло бы найти источник проблем.

Пока я размышлял, не знаю когда, в комнате появился человек. Я так испугался, что начал ругать себя про себя. Из-за того что он стоял против света, я не мог разглядеть его лица, но... в отличие от того случая, этот человек не был в маске. Он просто застыл и смотрел на меня. Он не двигался, и страх начал отступать. От судьбы не убежишь, а раз он смог миновать всех

охранников во дворе и оказаться прямо у моей кровати, значит, он невероятно силён. Что так, что эдак — удар мечом всё равно будет один. Я спокойно встал с кровати, подошёл к нему и, внимательно присмотревшись, спросил:

— Ты кто? Пришёл убить меня?

Клянусь, в его глазах мелькнула усмешка, но тут же сменилась яростью. Он спросил:

— Кто-то хочет тебя убить?

— Да, несколько дней назад. Но... тот человек исчез, и никто не сказал мне, жив он или мертв.

— Не знаю почему, но мне показалось, что я давно его знаю. Я ни капли не боялся, что он может внезапно напасть, напротив, возникло какое-то чувство близости. — Ты тоже пришёл убить меня? Тот человек в прошлый раз не справился, ты его замена?

— Сяо Ян, с чего ты взял, что я пришёл убить тебя? — Он одарил меня искренней улыбкой и медленно вышел на лунный свет, чтобы я мог разглядеть его лицо. — А теперь? Всё ещё думаешь, что я пришёл тебя убить?

— ... — Он... разве это не тот человек, за которым я гнался днём? Почему он не ушёл? Я был ошарашен и совершенно не понимал, что здесь происходит.

Хэй Минсе, увидев удивление на лице Мин Яна, хотел бы насладиться этим моментом подольше, но шаги вдаль заставили его поторопиться. Он переспросил:

— Ну что, Ян? Ты правда даже брата забыл?

— Брат? — Мы и вправду родные братья? Почему я не вижу в нас ни капли сходства? Или мы братья только по названию?

— Эх... — Реакция Мин Яна не позабавила, а скорее встревожила Хэй Минсе. Младший брат казался таким наивным, похоже, его пора уводить отсюда. — Не сомневайся, мы родные братья. Просто один пошёл в отца, а другой — в мать.

— Брат. — У меня не возникло ни тени сомнения, я поверил его словам. Искренность и забота в его глазах заставили меня принять это без раздумий. Не успев опомниться, я бросился в его объятия. — Брат... брат...

Бам...

Дверь резко распахнулась, прервав нашу сцену братской любви. Увидев, кто вошёл, я, не раздумывая, спрятался за спину брата, веря, что он обязательно защитит меня и не даст

Хуанфу Цинкуану причинить мне вред снова.

— Глава целого горного пика, а ведёшь себя как мелкий воришка? — Увиденное в комнате чуть не заставило Хуанфу Цинкуана пустить в ход оружие, а то, как отчётливо Мин Ян прятался от него, лишь добавило желчи в голос: — Насколько я помню, я лично проводил главу секты за пределы Виллы Хуанфу. Как же ты умудрился пробраться обратно посреди ночи? Восхищён, просто восхищён!

— Если бы я не вернулся, как бы я увидел Яна? — Хэй Минсе не обратил внимания на колкости. Напротив, он непринуждённо усадил Мин Яна на софу рядом. Его манеры, его поведение — это было нечто. — Если бы я не вернулся, как бы я узнал, как ты обращаешься с моим сокровищем?

— Чего ты хочешь? — Хуанфу Цинкуан подавленно вздохнул. Он вынужден был признать, что недооценил Хэй Минсе. Или, возможно, он был слишком взвинчен из-за травмы и потери памяти Мин Яна, что потерял всякую бдительность.

В тёмной комнате они могли продолжать этот напряжённый разговор бесконечно. Я чувствовал исходящий от них огонь, но... не знал, как их остановить или примирить. Я лишь дёрнул брата за рукав и тихо прошептал:

— Брат, здесь слишком темно, ты...

— Без проблем, сейчас зажгу свечи.

Не знаю, как он это сделал, не отходя от меня ни на шаг, — я лишь почувствовал, как он щёлкнул пальцами, и в мгновение ока все свечи в комнате загорелись. Как здорово! Я смотрел на него с нескрываемым восхищением, мечтая, чтобы он и меня научил такому мастерству.

— Ян, иди сюда. — Хуанфу Цинкуан больше не мог спокойно наблюдать за их общением. Для Мин Яна Хэй Минсе, возможно, был лишь братом, но для самого Хэй Минсе Мин Ян значил куда больше. Из-за ревности голос Хуанфу Цинкуана перестал быть нежным и наполнился едва скрываемой яростью.

— Я... — В его глазах я отчётливо видел ревность, но тон, которым он говорил, вызывал у меня лишь страх. Я не смел посмотреть на него, а лишь покачал головой. Я не мог подойти к нему. Сейчас он готов был проглотить меня целиком, разве я похож на самоубийцу? Хорошо, что рядом был брат, иначе... кто знает, не отшлёпал бы он меня снова.

— Ты всегда так обращаешься с Яном?

Голос Хэй Минсе не звучал громко, но в нём чувствовалась властная сила. Обычный человек после такого вопроса сразу упал бы на колени, но перед ним стоял Хуанфу Цинкуан. Они были

достойными соперниками, и никто не мог сказать, кто из них сильнее. Теперь всё зависело от Мин Яна, который выступал в роли судьи: на чью сторону он встанет, тот и победит. А проигравший... останется ни с чем.

— Мои отношения с Яном — не твоё дело! Вместо того чтобы совать нос в чужие дела, лучше бы подумал, как справиться с гневом праведных сект, которые жаждут твоей крови!

<http://bllate.org/book/21153/2144355>